

АРХЕОЛОГИЯ

В.А. Зах

Институт проблем освоения Севера СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026, РФ
E-mail: viczakh@mail.ru

О ГРЕБЕНЧАТО-ЯМОЧНОЙ ОРНАМЕНТАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ И ПЕРИОДИЗАЦИИ НЕОЛИТА НИЖНЕГО ПРИИШИМЬЯ

Рассматриваются время формирования и ареал гребенчато-ямочной орнаментальной традиции и связанная с этим процессом периодизация неолита Нижнего Приишимья. Отсутствие «коридоров» в Приишимье, Прииртышье и Барабу с северо-западных, западных и северных территорий, маркированных памятниками, в комплексах которых имелась бы керамика с гребенчато-ямочной орнаментацией, а также отсутствие в предполагаемых некоторыми исследователями «метрополиях» достаточно ранних центров с этой традицией, скорее всего, свидетельствуют о ее сложении в пределах Приишимско-Барабинского региона. Основой для ее формирования, вероятно, служили местные комплексы с отступающе-прочерченной, отступающе-прочерченно-гребенчатой орнаментацией, которые уже на ранних этапах неолита в регионе содержали повышенное количество, правда, одиночных рядов ямок или ямок различных форм, заполняющих разные зоны сосуда. О времени формирования гребенчато-ямочной, а точнее, отступающе-гребенчато-ямочной традиции свидетельствуют стратиграфическое залегание данных комплексов выше боборыкинско-кошкинских на поселениях Боровлянка 2 и Автодром 2/2 и перекрытие такого комплекса жилищами с керамикой, близкой к сосновоостровской, на поселении Серебрянка 1. Исследование в Приишимье, на поселении Мергень 7, комплекса, близкого к козловскому, следующему хронологически за кошкинскими, позволяет поместить кокуйские материалы (отступающе-прочерченно-гребенчатые) в периодизационной схеме Приишимья между козловскими и близкими к сосновоостровскому поселению Серебрянка 1, расположенного на западной границе ареала. Внутри его, где последние (гребенчатые) материалы неизвестны, схема развития гребенчато-ямочной орнаментальной традиции могла быть иной, исключаяющей перерыв между кокуйскими и екатерининскими комплексами. Материалы поселения Мергень 7 сужают период начала формирования рассматриваемой традиции; учитывая корреляцию калиброванных дат памятников Мергень 7, Серебрянка 1, Протока и Сопка 2, считаем, что это время, скорее всего, между V и IV тыс. до н.э.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, Приишимье, Бараба, отступающе-гребенчато-ямочная, гребенчато-ямочная орнаментальная традиция, периодизация.*

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-37-2-005-014

Для территории Тоболо-Ишимья в начале 2000-х гг. была разработана периодизация культур от эпохи неолита до андроновского (федоровского) времени включительно. При синхронизации схем развития комплексов в регионах оказалось, что некоторые из них характерны и существовали на обеих территориях приблизительно в одно и то же время (боборыкинские, кошкинские), другие больше тяготели к Притоболью (козловско-полуденковские) или Приишимью — кокуйские [Зах, 2009]. До недавних пор козловские и полуденковские поселения и посуда с отступающе-гребенчатой орнаментацией в основном встречались в Притоболье и на прилегающих к нему с севера территориях [Старков, 1980; Ковалева, 1989]. Небольшое количество аналогичной или близкой керамики найдено на многослойных поселениях к востоку от Приишимья в бассейне р. Иртыш и отнесено к среднеиртышской культуре [Генинг и др., 1970]. Наиболее представительным является комплекс керамики с напльвом под венчиком и волнисто-гребенчатой орнаментацией с поселения Бичили 1, расположенного в правобережной части Иртыша. На памятниках Шалтов 1, 2 присутствует в основном посуда без утолщений под венчиком с отступающе-ямочной и гребенчато-ямочной орнаментацией [Старков, 1979]. Материалы упомянутых и еще ряда поселений В.Ф. Старков относит к послекокуйскому времени, считая более ранним (по нашему мнению, ошибочно) комплекс жилища 3 поселения Кокуй 1 по сравнению с материалами сооружения 2. Соображения по поводу последовательности сооружения этих конструкций на основе стратиграфических наблюдений высказывались неоднократно [Панфилов,

1991, 1993; Панфилов и др., 1991]. Материалы жилища 2 и жилища 3 поселения Кокуй 1 различаются орнаментацией посуды и, как следует из стратиграфии, хронологически. Изученные в Приишимье хорошо стратифицированные поселения позволяют считать отступающе-ребенчато-ямочные (кокуйские) и ребенчато-ямочные (екатерининские) материалы различными культурными комплексами. Тем не менее, при любой интерпретации кокуйских и екатерининских материалов — как этапов или культур, можно определенно говорить о формировании ядра ребенчато-ямочной орнаментальной традиции, скорее всего, в пределах Ишимо-Иртышья и Барабы. Важным было замечание В.Ф. Старкова, сделанное на основе материалов (правда, немногочисленных. — В. З.) памятника Бичили 1, о распространении на восток комплексов восточноуральской культуры (посуда с волнисто-ребенчатой орнаментацией), сменившейся среднеиртышской, на керамике которой фиксировалась новая, ребенчато-ямочная орнаментальная традиция с вошедшим в нее, вероятно, волнисто-накольчатый и волнисто-прочерченным орнаментом [1979].

Относительно небольшие в количественном отношении материалы козловско-полуденковского облика до открытия в Барабе на поселении Автодром 2 материалов, близких к боборыкинским и кошкинским, а в Приишимье — исследования поселения Мергень 7 [Еньшин, 2015] с материалами, во многом похожими на козловские, не давали оснований выделять особый этап между кошкинскими и кокуйскими комплексами.

Исследования поселения Мергень 7 во многом изменили наши представления о развитии неолита между кошкинским и кокуйским периодами. Так, судя по конструкциям жилищ 21 и 14 поселения Мергень 6 [Еньшин, Скочина, 2014], на полу которых прослеживаются канавки, возможно используемые для дренажа в условиях начинающегося увлажнения и подъема грунтовых вод в конце кошкинского времени, население поселка Мергень 7 вновь (как ранее жители поселения Мергень 3) заселяет возвышенный участок надпойменной террасы озера. На поселении открыто 233 м², полностью исследовано двухкамерное жилище, непосредственно с котлованом жилища связано около 60 сосудов. Присутствие под краем венчиков напльвов, выступов-«ушек», глубоких небольшого диаметра ямок, образующих с внутренней или внешней стороны «жемчужины», орнаментов, выполненных ребенчатым штампом, и нанесение поверх ребенчатых оттисков прочерченных волнистых линий сближают керамический комплекс поселения Мергень 7 с козловско-полуденковскими материалами Притоболья, но в большей степени с козловскими [Еньшин, 2015; Илюшина, Еньшин, 2015]. Открытие в Барабе боборыкинско-кошкинских комплексов, а восточнее, в Приобье и Присалаирье, — материалов, во многом сопоставимых с козловско-полуденковскими, свидетельствует о распространении на восток и адаптации носителей культуры с посудой, орнаментированной в прочерченной и отступающей технике [Зах, Еньшин, 2015]. Если с линией развития традиции отступающей и отступающе-прочерченной орнаментации и далее сменившей ее в Притоболье ребенчатой [Зах, 2009] все более-менее ясно, то формирование ребенчато-ямочной орнаментальной традиции вызывает много вопросов, и одни из главных — об источнике и о времени ее возникновения.

Прежде всего, считаем необходимым дать характеристику наиболее ранних, по нашему мнению, комплексов, содержащих посуду с ребенчато-ямочной и отступающе-ямочной орнаментацией, так называемых кокуйских, распространенных от Приишимья до Барабы включительно. Рассматриваемые нами в рамках кокуйской культуры эти комплексы В.В. Бобров с коллегами выделяют в артынскую культуру [Бобров и др., 2010; Бобров, Марочкин, 2011]. Не дискутируя о культурной принадлежности данных комплексов (это отдельный вопрос), отметим, что ареал кокуйской культуры очерчивается поселениями, содержащими посуду с отступающе-ребенчатой и ребенчато-ямочной орнаментацией, на севере по Иртышу, на юге — многослойным поселением Пеньки 1, на западе — бассейном Ишима, на востоке — находками на р. Таре и поселением Автодром 2 [Чалая, 1972; Панфилов и др., 1991; Панфилов, 1993; Молодин и др., 1998; Тихонов, Татауров, 2002; Матющенко, 2003].

Кокуйские поселения расположены преимущественно в поймах на песчаных останцах или на мысах первых надпойменных террас в месте слияния рек. Прослеживается от 1 до 7 и более жилищ, расположенных рядом друг с другом и, как правило, параллельно краю террасы [Генинг, Голдина, 1969; Панфилов, 1993]. Жилища одно- или двухкамерные, подквадратной и подпрямоугольной форм, углубленные на 0,5–0,6 м. На полу котлованов, которые, судя по мощным ортзандовым прослойкам, были земляными, находились очаги, хозяйственные и столбовые ямы, расположенные как внутри, так и за пределами сооружений, что свидетельствует о кар-

О гребенчато-ямочной орнаментальной традиции и периодизации неолита Нижнего Приишимья

касно-столбовой конструкции жилищ, видимо, имевшей форму усеченной пирамиды. Площадь однокамерных сооружений варьировалась от 54 до 66 м², двухкамерного — 179 м² [Очерки культурогенеза..., 1995].

На приишимских поселениях Кокуй 1, Серебрянка 1, Боровлянка 2 и Тюляшов Бор 2 керамика встречалась в виде скоплений, отдельных сосудов или фрагментов. В основном это открытые или слегка закрытые сосуды полуяйцевидной формы с округлым или приостренным дном. Наряду с крупными сосудами обнаружены небольшие, с диаметром горловины 5–10 см. Толщина стенок 0,3–1,0 см, преобладают сосуды с толщиной стенок около 0,8 см. Венчики овальные, приостренные или уплощенные. Край сосудов в большинстве случаев ровный, изредка волнистый, достаточно часто орнаментирован. У некоторых сосудов по верхнему краю венчика имеются пальцевые защипы. Внутри венчика фиксируется канальчик, образовавшийся в результате выгорания нити или сухожилия, которым обвязывался верхний край сырого сосуда.

Хронологическое положение кокуйских материалов определяется на основе их стратиграфического залегания. На поселении Боровлянка 2 сооружение с кокуйской посудой частично перекрывает заполнение жилища с боборыкинско-кошкинскими материалами, обозначая нижнюю границу комплекса [Панфилов и др., 1991]. На поселении Кокуй 1 жилище с отступающе-ямочной и гребенчато-ямочной посудой перерезается сооружением с гребенчато-ямочной орнаментацией керамики (екатерининская культура) [Генинг, Голдина, 1969]. О постбоборыкинском времени существования артынского комплекса поселения Автодром 2/2 свидетельствует его залегание выше слоя белого песка с красным оттенком, содержащего в основном боборыкинские материалы [Бобров и др., 2012, с. 12]. На поселении Серебрянка 1 верхняя хронологическая граница кокуйских материалов уточняется на основе перерезания двухкамерного жилища 1 котлованами жилищ 2 и 3, содержащих посуду с гребенчатой орнаментацией, близкой к сосновоостровской, датированных по углю от сгоревших конструкций: 6200±200, 5095±78, 5690±40 и 10 667±172 л.н. (УПИ 566, 637, 636 и 739) [Панфилов, 1993].

С одной стороны, орнамент на кокуйской посуде во многом близок к композициям на козловской и полуденковской керамике Притоболья и Приишимья, в частности с поселения Мерген 7 [Еньшин, 2015; Илюшина, Еньшин, 2015], но отмечается заметная разница в оформлении венчиков сосудов. На козловской и полуденковской, как правило, наряду с прямыми округлыми присутствуют венчики с наплывами с внутренней стороны, разительно отличающие кокуйскую посуду. Из угля конструкции жилища поселения Мерген 7 получены радиоуглеродные даты: 8510±130, 5790±115, 5705±95, 5765±95, 5975±100 л.н. (СОАН-8896, 8897, 8898, 8899, 8900).

С другой стороны, форма венчиков кокуйской керамики, некоторые орнаменты аналогичны фиксируемым на посуде, близкой к сосновоостровским комплексам, жилищ 2 и 3, перерезавших жилище 1 с кокуйскими материалами на многослойном поселении Серебрянка 1. Сближает эти комплексы и наличие ямок на тулове (правда, в одном случае не типично для предшествующей посуды расположенных [Панфилов, 1993, с. 66, рис. 9, 1]).

Если гребенчатые оттиски в незначительном количестве появляются уже на боборыкинской посуде, несколько больше их на кошкинской и 50 % и более на козловской, то как стабильный признак гребенчато-ямочной орнаментальной традиции ямки на тулове фиксируются лишь в отступающе-гребенчато-ямочных (кокуйских) комплексах, а впоследствии доживают вплоть до средневековья [Зах, 2005]. Так, ряд ямок под краем венчика отмечается на боборыкинской посуде: в Притоболье, например, на поселении Юртобор 3 [Зах, 1995] и в Приишимье на Мергене 3 [Зах, Скочина, 2004], причем в количественном отношении этот элемент преобладает в мергенском комплексе (около 41 % по сравнению с 0,5 % на поселении Юртобор 3). Достаточно велика доля ямок под венчиком (31 %) в керамическом комплексе поселения Мерген 7. Обращают на себя внимание в этом плане несколько фрагментов керамики, орнаментированных оттисками шнура в виде «гусенички», чередующимися с двойными рядами ямок, и более соответствующих боборыкинско-кошкинскому комплексу поселения Боровлянка 2 [Панфилов и др., 1991].

Такие признаки, как доминирование ямок под краем венчиков на ранней посуде из Приишимья и «вдавления овальной, подтреугольной, округлой и семечковидной формы, разного размера, прямые и наклонные, сгруппированные в горизонтальные и вертикальные ряды или зигзагообразные узоры» [Бобров и др., 2012, с. 8], нанесенные в разных зонах боборыкинских (по В.В. Боброву с соавт. [2012]) сосудов поселения Автодром 2/2, могут в какой-то степени рассматриваться как предпосылка формирования отступающе-гребенчато-ямочной и гребенчато-ямочной традиции.

Это одна из версий формирования гребенчато-ямочных орнаментальных комплексов. Их несколько. Так, возникновение гребенчато-ямочной традиции В.И. Молодин видит в процессе синтеза местного населения и пришлых носителей гребенчато-ямочной посуды с севера и, возможно, с северо-запада Восточной Европы. По его мнению, об этом свидетельствуют материалы барабинских могильников Сопка 2/1, Протока и поселений Приишимья и Прииртышья, которые рассматриваются как кокуйский и екатерининский этапы в рамках среднеиртышской культуры конца IV — первой половины III тыс. до н.э. [Молодин, 1985]. Концепции проникновения гребенчато-ямочной традиции с северо-запада по Оби и Иртышу В.И. Молодин придерживается и сегодня, но удревает этот период на основе радиоуглеродных дат, полученных по костному материалу могильников Сопка 2/1 и Протока [Молодин, 2001; Орлова, 1990].

Опираясь на неолитические материалы из Барабинской лесостепи, Ж.В. Марченко рассмотрела проблему появления керамики в Западной Сибири, а также место и время формирования комплексов с гребенчато-ямочной орнаментальной традицией. Исследователь сделала вывод об автохтонном и достаточно раннем появлении керамической посуды в Западной Сибири. По ее мнению, в неолитическое время сосуществовали как минимум две орнаментальные традиции — отступающе-прочерченная и гребенчато-ямочная, причем последняя самостоятельна и связана с лесными территориями Восточной и Западной Сибири, а не возникает вследствие развития отступающе-прочерченных комплексов зауральского неолита [Марченко, 2006].

Согласно двум последним концепциям, гребенчато-ямочная орнаментальная традиция принесена на рассматриваемую территорию пришлым населением из разных регионов, а впоследствии, в конце VIII — первой половине VII тыс. до н.э., ее носители сосуществовали с местным населением — носителями отступающе-прочерченной орнаментальной традиции.

Если рассмотреть орнаментацию на керамике с сопредельных с Приишимьем, Прииртышьем и Барабой территорий, например Кондинской низменности, можно отметить, что гребенчато-ямочная орнаментальная традиция фиксируется здесь в атымьинское время [Кокшаров, 2015], т.е. позднее, чем датируются кокуйские комплексы. В конце неолита — начале эпохи раннего металла гребенчато-ямочная орнаментация появляется на байрыкской посуде Притоболья, до этого времени в Притоболье, бассейне Конды и на севере Западной Сибири, включая территории Ямала, Обской и Тазовской губ, керамики с гребенчато-ямочной орнаментацией не наблюдается. Необходимо обратить внимание и на то, что гребенчато-ямочные и ромбо-ямочные комплексы в северо-западной части Восточной Европы, откуда В.И. Молодин и Ж.В. Марченко видят исход носителей гребенчато-ямочной традиции, по калиброванным радиоуглеродным датам, существовали в IV — начале III тыс. до н.э. [Хорошун, 2014]. В пользу версии о локальном ареале формирования гребенчато-ямочной традиции в пределах территории Приишимья, Прииртышья и Барабы, на наш взгляд, свидетельствует присутствие комплексов с посудой, украшенной в этой традиции, с позднего неолита до эпохи средневековья включительно.

На ранних стадиях развития неолита сопредельные территории, да и сам ареал осваивались носителями посуды с отступающе-прочерченной и отступающе-прочерченно-гребенчатой орнаментацией [Ковалева, 1989; Шевнина, 2012; Мерц, 2014; Зах, Еньшин, 2015; Ивасько, 2002]. На некоторых памятниках, например Боровлянка 2 и Автодром 2/2, отмечается перекрытие слоев и объектов, содержащих посуду с отступающе-прочерченной орнаментацией, комплексами с керамикой, украшенной отступающе-гребенчато-ямочными узорами [Панфилов и др., 1991; Бобров и др., 2012]. Этому не противоречат и материалы могильников Протока, Сопка 2/1, Венгерово 2, в которых обнаружена керамика, отвечающая критериям посуды с отступающе-гребенчато-ямочной орнаментацией. В погребениях могильника Сопка 2/1 найдены сосуды, декорированные по тулову рядами «жемчужин» и одним рядом ямок в придонной части [Молодин, 2001, рис. 5, 1; рис. 10, 11], сосуд с рядами ямок присутствовал в комплексе Венгерово 2А [Молодин и др., 2014, рис. 2, 18]. Керамика с гребенчато-ямочным орнаментом встречена и в погребальном комплексе Протока [Полосьмак и др., 1989]. Стратиграфическое положение комплексов с гребенчато-ямочной орнаментальной традицией в определенной степени подтверждается инвентарем, в частности обломками сланцевого и двусторонне обработанных наконечников стрел, и радиоуглеродными датами по костям погребенных могильника Протока [Орлова, 1990]. Не соответствует, на наш взгляд, стратиграфическим наблюдениям и инвентарю (обломкам двусторонне обработанных каменных наконечников стрел) дата 8005±100 л.н. по кости из погребения 68 могильника Сопка 2 [Молодин, 2001]. Необходимо отметить, что камен-

О гребенчато-ямочной орнаментальной традиции и периодизации неолита Нижнего Приишимья

ный инвентарь, в данном случае наконечники стрел, соотносимые с комплексами посуды, орнаментированной в отступающе-прочерченной технике, подстилающими слою с гребенчато-ямочной керамикой, представляют собой изделия на пластинах с подработанным острием и насадом, а двусторонне обработанные — характерны для более поздних этапов. Возможно, при использовании для радиоуглеродного датирования образцов костной ткани человека следует учитывать тот факт, что в неолитическое время у населения Западной Сибири основной формой хозяйства было заборное, затем и сетевое рыболовство, а преобладание в пище рыбы могло нарушать соотношение изотопов ^{12}C и ^{14}C в тканях человека.

Учитывая отсутствие «коридоров» в Приишимье, Прииртышье и Барабу с северо-западных, с западных и северных территорий, состоящих из памятников, в материалах которых присутствовала бы керамика с гребенчато-ямочной орнаментацией, а также отсутствие на этих территориях достаточно ранних центров с этой орнаментальной традицией, можно говорить о ее сложении в пределах Приишимско-Барабинского региона. Основой для ее сложения, скорее всего, послужили местные комплексы с отступающе-прочерченной, отступающе-прочерченно-гребенчатой орнаментацией с незначительными включениями шнуровой, которые уже на ранних этапах неолита на этих территориях имели повышенное содержание, правда, одиночных рядов ямок или ямок различных форм, заполняющих разные зоны сосуда. О времени формирования гребенчато-ямочной, а точнее, отступающе-гребенчато-ямочной традиции свидетельствуют стратиграфическое залегание данных комплексов выше боборыкинско-кошкинских на поселениях Боровлянка 2 и Автодром 2/2 и перекрытие такого комплекса жилищами, содержащими керамику, близкую к сосновоостровской, на поселении Серебрянка 1. Материалы поселения Мергень 7 еще более сужают период начала формирования рассматриваемой традиции. Учитывая корреляцию калиброванных дат (рис. 1) памятников Мергень 7, Серебрянка 1, Протока и Сопка 2, считаем, что это время, скорее всего, между V и IV тыс. до н.э.

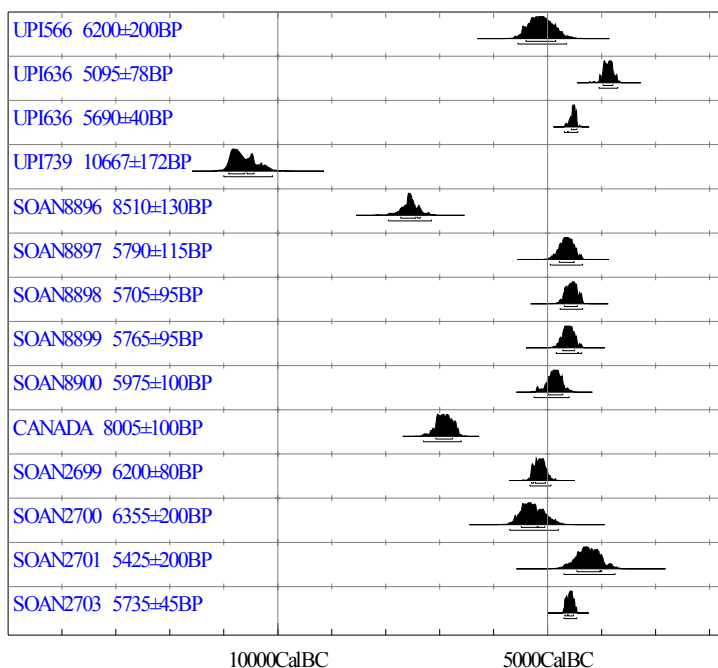

Рис. 1. Корреляция калиброванных дат памятников с гребенчато-ямочной посудой Ишимско-Барабинского региона: UPI 566, 636, 739 — Серебрянка 1; SOAN 8896–8900 — Мергень 7; CANADA — Сопка 2; SOAN 2699–2701, 2703 — Протока.

Впоследствии ареал выходит за рамки формирования традиции, распространяясь на восток до Енисея, на север до побережья морей. На юге гребенчато-ямочные комплексы открыты в Кулунде [Кирюшин и др., 2011], на западе представлены материалами байрынской культуры Притоболья [Заз, 2009]. С эпохи бронзы начинается постепенное сокращение ареала традиции, в эпоху средневековья она сохранилась на территориях первоначального формирования [Зах,

2005]. Процесс развития показывает, что гребенчато-ямочная орнаментальная традиция оформилась на местной основе ближе к концу эпохи неолита и является достаточно самостоятельной, повлиявшей на облик культур в пределах лесной и лесостепной полосы Западной Сибири.

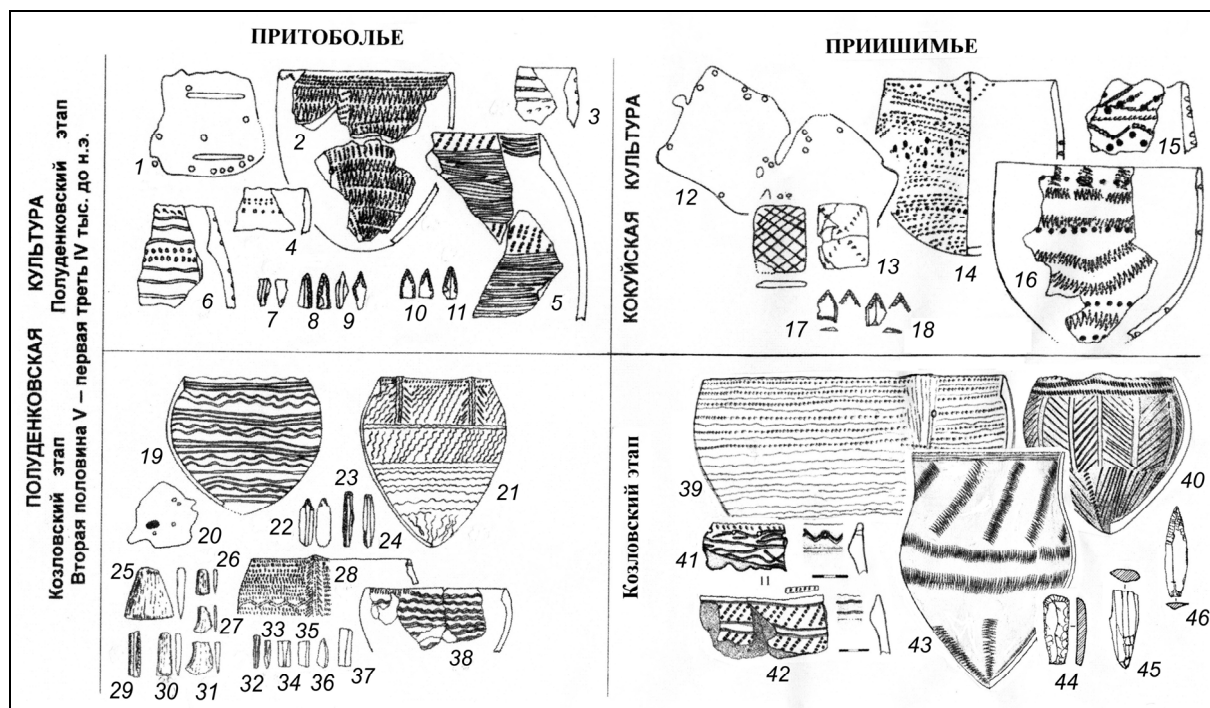

Рис. 2. Периодизация комплексов Тоболо-Ишимья:

1, 20, 25–27, 29–37 — ЮАО 15; 2 — Черемуховый Куст; 3–11 — Дуванское 6; 19, 21–24, 28, 38 — 8-й пункт; 12–16 — Серебрянка 1; 17, 18 — Тюляшов Бор 2; 39–46 — Мергень 7.

В связи с этим разработанная ранее для Тоболо-Ишимского региона периодизация комплексов от неолита до доандроновского времени подлежит некоторому уточнению. Открытые в Приишимье козловские материалы ограничивают время появления кокуйских комплексов (рис. 2) и, как следствие, начало развития отступающе-гребенчато-ямочной (гребенчато-ямочной) орнаментальной традиции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бобров В.В., Марочкин А.Г. Артынская культура // Труды III (XIX) Всерос. археол. съезда, Вел. Новгород — Старая Русса. СПб; М.; Вел. Новгород, 2011. Т. I. С. 106–108.
- Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Исследования 2010 года на поселении Автодром 2 в Барабинской лесостепи: (Предварительные результаты) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. Т. 16. С. 9–15.
- Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Поселение боборыкинской культуры Автодром 2/2 (северо-западные районы Барабинской лесостепи) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 3 (18). С. 4–13.
- Генинг В.Ф., Голдина Р.Д. Поселение Кокуй 1 // ВАУ. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1969. Вып. 8. С. 30–47.
- Генинг В.Ф., Гусенцова Т.М., Кондратьев О.М., Стефанов В.И., Трофименко В.С. Периодизация поселений эпохи неолита и бронзового века Среднего Прииртышья // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1970. С. 12–51.
- Еньшин Д.Н. Керамический комплекс поселения Мергень 7 (Нижнее Приишимье): Характеристика и интерпретация // Вестник археологии антропологии и этнографии. 2015. № 2 (29). С. 15–27.
- Еньшин Д.Н., Скочина С.Н. Адаптационные ресурсы неолитического населения озера Мергень: (Домостроительный аспект) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 2 (25). С. 4–14.
- Зах В.А. Боборыкинский комплекс поселения Юртобор 3 в Нижнем Притоболье // Древняя и современная культура народов Западной Сибири. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1995. С. 12–28.

О гребенчато-ямочной орнаментальной традиции и периодизации неолита Нижнего Приишимья

- Зах В.А. Развитие общности культур с гребенчато-ямочной орнаментацией // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2005. № 5. С. 4–12.
- Зах В.А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. Новосибирск: Наука, 2009. 320 с.
- Зах В.А., Еньшин Д.Н. К вопросу о неолитизации в лесостепи Западной Сибири // Вестник КемГУ. 2015. № 2 (62). Т. 6. С. 34–43.
- Зах В.А., Скочина С.Н. Поселение Мергень 3 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2004. Вып. 4. С. 37–56.
- Ивасько Л.В. Укрепленное поселение каменного века Каюково 2 // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Екатеринбург, 2002. С. 7–25.
- Илюшина В.В., Еньшин Д.Н. Гончарное производство козловской культуры по материалам поселения Мергень 7 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 3 (30). С. 4–14.
- Кирюшин К.Ю., Ситников С.М., Семибратов В.П., Гельмель Ю.И. Поселение Новоильинка-III — памятник энеолита Кулунды // Труды III (XIX) Всерос. археол. съезда. СПб.; М.; Вел. Новгород, 2011. Т. I. С. 226–227.
- Ковалева В.Т. Неолит Среднего Зауралья. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1989. 80 с.
- Кокшаров С.Ф. Культура населения севера Западной Сибири в бронзовом веке: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2015. 47 с.
- Марченко Ж.В. К проблеме появления керамики в Западной Сибири: (Хронологический и теоретический аспекты) // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2006. Т. 5, вып. 3. С. 44–49.
- Матющенко В.И. Могильник на Татарском Увале у д. Окунево (ОМ 7). Раскопки 1998, 1999 годов // Новое в археологии Прииртышья. Омск, 2003. Вып. 3. 157 с.
- Мерц В.К. Боборыкинский комплекс поселения Борлы (Северо-Восточный Казахстан) // Труды IV (XX) Всерос. археол. съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. Т. I. С. 297–301.
- Молодин В.И. Проблемы мезолита и неолита лесостепной зоны Обь-Иртышского междуречья // Археология Южной Сибири. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1985. С. 3–17.
- Молодин В.И. Памятник Сопка 2 на реке Оми: (Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. Т. 1. 128 с.
- Молодин В.И., Бобров В.В., Чемякина М.А., Ефимова Н.С., Гаркуша Ю.Н. Исследование неолитического памятника Авдотром 2 в Центральной Барабе — первые результаты // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ, 1998. Т. IV. С. 140–143.
- Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Пилипенко А.С., Трапезов Р.О. Неолитический погребальный комплекс Венгерова 2А в Западной Барабе: Результаты междисциплинарных исследований // Труды IV (XX) Всерос. археол. съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. Т. I. С. 302–306.
- Орлова Л.А. Голоцен Барабы: (Стратиграфия и радиоуглеродная хронология). Новосибирск: Наука, 1990. 128 с.
- Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 1. Кн. 1: Поселения и жилища. Томск: Изд-во ТГУ, 1995. С. 86–137.
- Панфилов А.Н. К вопросу о периодизации неолита лесостепного Прииртышья // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Барнаул, 1991. С. 33–36.
- Панфилов А.Н. Многослойное поселение Серебрянка 1 в Нижнем Приишимье: Итоги полевых исследований. Препр. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 1993. 80 с.
- Панфилов А.Н., Зах Е.М., Зах В.А. Боровлянка 2 — памятник неолита и переходного от бронзы к железу времени в Нижнем Приишимье // Источники по этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1991. С. 25–50.
- Полосьмак Н.В., Чикишева Т.А., Балуева Т.С. Неолитические могильники Северной Барабы. Новосибирск: Наука, 1989. 104 с.
- Старков В.Ф. Новые данные о среднеиртышской культуре // История, археология и этнография Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1979. С. 3–14.
- Старков В.Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М.: Наука, 1980. 220 с.
- Тихонов С.С., Татауров С.Ф. Поселение Танатово 9 // Новое в археологии Среднего Прииртышья. Омск: Издатель-Полиграфист, 2003. С. 121–129.
- Хорошун Т.А. К вопросу о культурно-хронологической атрибуции керамических комплексов на памятниках позднего неолита — раннего энеолита южной Карелии // Труды IV (XX) Всерос. археол. съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. Т. I. С. 262–267.
- Чалая Л.А. Озерные стоянки Павлодарской области Пеньки 1, 2 // Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата: Наука, 1972. С. 163–181.
- Шевнина И.В. Гончарство маханджарской культуры // Вестник археологии антропологии и этнографии. 2012. № 2 (17). С. 21–28.

ON THE COMB-PIT ORNAMENTAL TRADITION AND PERIODIZATION OF THE NEOLITHIC OF THE LOWER ISHIM BASIN

The article analyzes the time of formation of the comb-pit ornamental tradition, its area, and periodization of the Neolithic of the Lower Ishim basin connected with the process. Lack of roads («corridors») to the Ishim and Irtysh basins and to the Baraba from the North-Western, Western and Northern territories marked by monuments whose complexes would have ceramics with the comb-pit decoration, as well as absence of enough early centers with such tradition in the «mother countries», assumed by some researchers, most likely, mean that it was formed within the limits of the Ishim basin and the Baraba region. Local complexes with divergent-scratched, divergent-scratched-comb ornamentation probably served as a basis for its formation. However, already at early stages of the Neolithic, they had an increased number of single sequences of pits, or pits of various forms at different zones of a vessel in the region. Stratigraphical occurrence of the complex under consideration above the Boborykino-Koshkino culture in the settlements of Borovyanka 2 and Avtodrom 2/2 and the fact that it is overlapped by dwellings containing ceramics proximate to the Sosnovka-Ostrov culture at the settlement of Serebryanka 1 are indicative of the time of formation of the comb-pit tradition or, more specifically, of the divergent-comb-pit tradition. A research of a complex in the Ishim basin, at the settlement of Mergen 7, which is close to the Kozlovo culture and chronologically follows the Koshkino culture, allows us to arrange the periodization scheme of the Ishim basin so that the Kokuy materials (with divergent-scratched-comb ornamentation) are between the Kozlovo culture and the settlement of Serebryanka 1, which is located on the Western border of the area and is close to the Sosnovka-Ostrov culture. Materials with comb ornamentation were not found in the settlement, thus the scheme of development of the comb-pit ornamental tradition there could differ, excluding a break between the Kokuy and Ekaterininsk complexes. Materials of the settlement of Mergen 7 narrow the period of the beginning of formation of the tradition under consideration. Taking into account correlation of the calibrated dates of the monuments of Mergen 7, Serebryanka 1, Protoka and Sopka 2, we argue that, most likely, it is a period between V and IV thousands BC.

Key words: Western Siberia, Ishim basin, Baraba, the divergent-comb-pit, comb-pit ornamental tradition, periodization.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-37-2-005-014

REFERENCES

- Bobrov V.V., Marochkin A.G., 2011. Artynskaia kul'tura [Artinsk culture]. *Trudy III (XIX) Vserossiiskogo arheologicheskogo s"ezda*, vol. 1, St. Petersburg; Moscow; Velikii Novgorod, pp. 106–108.
- Bobrov V.V., Marochkin A.G., Iurakova A.I., 2010. Issledovaniia 2010 goda na poselenii Avtodrom 2 v Barabinskoi lesostepi: (Predvaritel'nye rezul'taty) [2010 researches at the settlement of Avtodrom 2 in the Baraba forest-steppe zone: (preliminary results)]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii*, vol. 16, Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, pp. 9–15.
- Bobrov V.V., Marochkin A.G., Iurakova A.I., 2012. Poselenie boborykinskoi kul'tury Avtodrom 2/2 (severo-zapadnye raiony Barabinskoi lesostepi) [Avtodrom 2/2: a settlement of the Boborykino culture (North-Western regions of the Baraba forest-steppe zone)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 3 (18), Tiumen': Izd-vo IPOS SO RAN, pp. 4–13.
- Chalaia L.A., 1972. Ozernye stoinki Pavlodarskoi oblasti Pen'ki 1, 2 [Lake sites of Pen'ki 1, 2 in Pavlodar region]. *Poiski i raskopki v Kazakhstane*, Alma-Ata: Nauka, pp. 163–181.
- Gening V.F., Goldina R.D., 1969. Poselenie Kokui 1 [The settlement of Kokui 1]. *Voprosy arkheologii Urala*, 8, Sverdlovsk: Izd-vo UrGU, pp. 30–47.
- Gening V.F., Gusentsova T.M., Kondrat'ev O.M., Stefanov V.I., Trofimenko V.S., 1970. Periodizatsiia poselenii epokhi neolita i bronzovogo veka Srednego Priirtysh'ia [Periodization of the settlements of the Neolithic and Bronze Age in the Middle Irtysh basin]. *Problemy khronologii i kul'turnoi prinadlezhnosti arkheologicheskikh pamiatnikov Zapadnoi Sibiri*, Tomsk: Izd-vo TGU, pp. 12–51.
- En'shin D.N., 2015. Keramicheskii kompleks poseleniia Mergen' 7 (Nizhnee Priishim'e): Kharakteristika i interpretatsiia [A ceramic complex of the settlement of Mergen 7 (Lower Ishim basin): Characteric and interpretation]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 2 (29), Tiumen': Izd-vo IPOS SO RAN, pp. 15–27.
- En'shin D.N., Skochina S.N., 2014. Adaptatsionnye resursy neoliticheskogo naseleniia ozera Mergen': (Domostroitel'nyi aspekt) [Adaptation resources of the Neolithic population of the Lake of Mergen: (A house-building aspect)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 2 (25), Tiumen': Izd-vo IPOS SO RAN, pp. 4–14.
- Ivas'ko L.V., 2002. Ukreplennoe poselenie kamennogo veka Kaiukovo 2 [Fortified settlement of Kayukovo 2 of the Stone Age]. *Materialy i issledovaniia po istorii Severo-Zapadnoi Sibiri*, Ekaterinburg, pp. 7–25.

О гребенчато-ямочной орнаментальной традиции и периодизации неолита Нижнего Приишмья

- Iliushina V.V., En'shin D.N., 2015. Goncharovoe proizvodstvo kozlovskoi kul'tury po materialam poseleniia Mergen' 7 [The Kozlovsky culture pottery, basing on the materials of the settlement of Mergen 7]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 3 (30), Tiumen': Izd-vo IPOS SO RAN, pp. 4–14.
- Khoroshun T.A., 2014. K voprosu o kul'turno-khronologicheskoi atributsii keramicheskikh kompleksov na pamiatnikakh pozdnego neolita — rannego eneolita iuzhnoi Karelii [On the cultural and chronological attribution of ceramic complexes at the monuments of the Late Neolithic — Early Chalcolithic in South Karelia]. *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Kazani*, vol. I, Kazan': Otechestvo, pp. 262–267.
- Kiriushin K.I., Sitnikov S.M., Semibratov V.P., Gel'mel' Iu.I., 2011. Poselenie Novoilinka-III — pamiatnik eneolita Kulundy [Settlement of Novoilinka-III, a monument of the Chalcolithic of Kulunda]. *Trudy III (XIX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda*, vol. I, St. Petersburg; Moscow; Velikii Novgorod, pp. 226–227.
- Koksharov S.F., 2015. Kul'tura naseleniia severa Zapadnoi Sibiri v bronzovom veke [Culture of the population of the North of Western Siberia in the Bronze Age]. Avtoreferat dissertatsii doktora istoricheskikh nauk. Ekaterinburg, 47 p.
- Kovaleva V.T., 1989. *Neolit Srednego Zaural'ia* [The Neolithic of the Middle Trans-Urals]. Sverdlovsk: Izd-vo UrGU, 80 p.
- Lukina N.V., 1995, (ed.). *Ocherki kulturogeneza narodov Zapadnoi Sibiri* [Essays on cultural genesis of the peoples of Western Siberia], vol. 1, kn. 1: Poseleniia i zhilishcha, Tomsk: Izd-vo TGU, pp. 86–137.
- Marchenko Zh.V., 2006. K probleme poiavleniia keramiki v Zapadnoi Sibiri: (Khronologicheskii i teoreticheskii aspekty) [On the appearance of pottery in Western Siberia: (Chronological and theoretical aspects)]. *Vestnik NGU, Seriya Istoriia, filologiya*, vol. 5, 3, pp. 44–49.
- Matiushchenko V.I., 2003. Mogil'nik na Tatarskom Uvale u d. Okunevo (OM 7): Raskopki 1998, 1999 godov [A cemetery at the Tatar Uval near the village of Okunevo (OM 7): 1998, 1999 excavations]. *Novoe v arkheologii Priirtysh'ia*, Omsk, 3, 157 p.
- Merts V.K., 2014. Boborykinskii kompleks poseleniia Borly (Severo-Vostochnyi Kazakhstan) [The Boborykino complex of the settlement of Borly (North-Eastern Kazakhstan)]. *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Kazani*, vol. I, Kazan': Otechestvo, pp. 297–301.
- Molodin V.I., 1985. Problemy mezolita i neolita lesostepnoi zony Ob'-Irtyskogo mezhdurech'ia [Problems of Mesolithic and Neolithic of the steppe zone of the Ob-Irtys interfluve]. *Arkheologiya iuzhnoi Sibiri*, Kemerovo: Izd-vo KemGU, pp. 3–17.
- Molodin V.I., 2001. *Pamiatnik Sopka 2 na reke Omi: (Kul'turno-khronologicheskii analiz pogrebal'nykh kompleksov epokhi neolita i rannego metalla)* [The monument of Sopka 2 on the Om river: (Cultural and chronological analysis of the funerary complexes of the Neolithic and Early Metal Age)], vol. 1, Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 128 p.
- Molodin V.I., Bobrov V.V., Chemiakina M.A., Efimova N.S., Garkusha Iu.N., 1998. Issledovanie neoliticheskogo pamiatnika Avtodrom 2 v tsentral'noi Barabe — pervye rezul'taty [A research of a Neolithic monument of Avtodrom 2 in the Central Baraba, the first results]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i so-predel'nykh territorii*, vol. IV, Novosibirsk: Izd-vo IAET, pp. 140–143.
- Molodin V.I., Myl'nikova L.N., Nesterova M.S., Pilipenko A.S., Trapezov R.O., 2014. Neoliticheskii pogrebal'nyi kompleks Vengerovo 2A v Zapadnoi Barabe: Rezul'taty mezhdistitsiplinarnykh issledovaniy [A Neolithic burial complex of Vengerovo 2A in the Western Baraba: Results of an interdisciplinary research]. *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Kazani*, vol. I, Kazan': Otechestvo, pp. 302–306.
- Orlova L.A., 1990. *Golotsen Baraby: (Stratigrafiia i radiouglerodnaia khronologiya)* [The Holocene of the Baraba: (Stratigraphy and radiocarbon chronology)], Novosibirsk: Nauka, 128 p.
- Panfilov A.N., 1991. K voprosu o periodizatsii neolita lesostepnogo Priirtysh'ia [On the periodization of the Neolithic of the forest-steppe Irtysh basin]. *Problemy khronologii i periodizatsii arkheologicheskikh pamiatnikov iuzhnoi Sibiri*, Barnaul, pp. 33–36.
- Panfilov A.N., 1993. Mnogosloinoe poselenie Serebrianka 1 v Nizhnem Priishim'e: Itogi polevykh issledovaniy [A multilayer settlement of Serebryanka 1 in the Lower Ishim basin: Results of field studies], Preprint, Tiumen': Izd-vo IPOS SO RAN, 80 p.
- Panfilov A.N., Zakh E.M., Zakh V.A., 1991. Borovlianka 2 — pamiatnik neolita i perekhodnogo ot bronzy k zhelezu vremeni v Nizhnem Priishim'e [Borovlianka 2, a monument of the Neolithic and the transition time from the Bronze Age to the Iron Age in the Lower Ishim basin]. *Istochniki po etnokul'turnoi istorii Zapadnoi Sibiri*, Tiumen': Izd-vo TiumGU, pp. 25–50.
- Polos'mak N.V., Chikisheva T.A., Balueva T.S., 1989. *Neoliticheskie mogil'niki Severnoi Baraby* [Neolithic burial grounds in the North Baraba], Novosibirsk: Nauka, 104 p.
- Shevnina I.V., 2012. Goncharstvo makhandzharskoi kul'tury [Pottery of the Mahandzharskaya culture]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 2 (17), Tiumen': Izd-vo IPOS SO RAN, pp. 21–28.
- Starkov V.F., 1979. Novye dannye o sredneirtyshskoi kul'ture [New data on the Middle Irtysh culture]. *Istoriia, arkheologiya i etnografiia Sibiri*, Tomsk: Izd-vo TGU, pp. 3–14.
- Starkov V.F., 1980. Mezolit i neolit lesnogo Zaural'ia [The Mesolithic and the Neolithic of the forest Trans-Urals], Moscow: Nauka, 1980. 220 p.

B.A. 3ax

Tikhonov S.S., Tataurov S.F., 2003. Poselenie Tanatovo 9 [Settlement of Tanatovo 9]. *Novoe v arkheologii Srednego Priirtysh'ia*, Omsk: Izdatel'-Poligrafist, pp. 121–129.

Zakh V.A., 1995. Boborykinskii kompleks poseleniia Iurtobor 3 v Nizhnem Prito-bol'e [A Boborykino complex of the settlement of Yurtobor 3 in the Lower Tobol basin]. *Drevniaia i sovremennaia kul'tura narodov Zapadnoi Sibiri*, Tiumen': Izd-vo TiunGU, pp. 12–28.

Zakh V.A., 2005. Razvitie obshchnosti kul'tur s grebenchato-iamochnoi ornamentatsiei [Development of a common culture with comb-pit ornamentation]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 5, Tiumen': Izd-vo IPOS SO RAN, pp. 4–12.

Zakh V.A., 2009. *Khronostratigrafiia neolita i rannego metalla lesnogo Tobolo-Ishim'ia* [Chronostratigraphy of the Neolithic and the Early Metal of the Tobol-Ishim forest region], Novosibirsk: Nauka, 320 p.

Zakh V.A., En'shin D.N., 2015. K voprosu o neolitizatsii v lesostepi Zapadnoi Sibiri [On neolitization in the forest-steppe zone of Western Siberia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (62), vol. 6, pp. 34–43.

Zakh V.A., Skochina S.N., 2004. Poselenie Mergen' 3 [Settlement of Mergen 3]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 4, Tiumen': Izd-vo IPOS SO RAN, pp. 37–56.